

Проводив гостя в спальню, Чу Жунмянь заметил, что уже довольно поздно.

— Ну всё, отдыхай. Завтра не нужно вскакивать ни свет ни заря, спи, пока не проснёшься сам, — напутствовал он Линвана. На самом деле, он и сам планировал знатно поваляться в постели. Сюй Линван коротко отозвался, принимая условия.

Жунмянь с довольным видом вышел, убрал вино в холодильник и, напевая под нос весёлый мотивчик, отправился в ванную. Осознание того, что Сюй Линван сейчас спит в его доме, наполняло его необъяснимым восторгом. «Если мы когда-нибудь поженимся... — промелькнула мысль, — вот так возвращаться домой, пропускать по бокалу вина и вместе любоваться видом — это было бы чудесно».

Раньше сама идея брака вызывала у него лишь внутренний протест, но теперь, когда на месте партнёра он представил Сюй Линвана, в душе затеплилось приятное ожидание. До него дошло: он вовсе не был против брака как такового — ему просто нужен был правильный человек, и теперь этот образ обрёл плоть и кровь.

Вернувшись в спальню, Жунмянь открыл ленту новостей. Под постом творилось безумие. Кто-то спамил пожеланиями «99» (вечной любви), кто-то настойчиво допытывался, кто этот счастливчик. Писали все: родственники, школьные друзья, коллеги отца и папы, дяди и тётки, знавшие его с пелёнок. Это было даже забавно. Все вокруг уже давно крутили романы, успев сменить в соцсетях по несколько омега или альфа, а он впервые официально объявил о своих отношениях. Естественно, это вызвало эффект разорвавшейся бомбы. Все в один голос твердили, что это чудо, и гадали, откуда «выскочил» этот парень, сумевший покорить его сердце. «Выскочил? Какое забавное слово, — улыбнулся Жунмянь. — А ведь Линван и правда возник в моей жизни внезапно».

Комментариев было море, а личных сообщений — ещё больше.

— Хорошо, что я отключил уведомления, иначе день был бы испорчен, — пробормотал он себе под нос. На свидании он хотел принадлежать только Линвану, и всё прошло идеально. Он наслаждался каждой минутой, дорожил этим временем и уже предвкушал их следующую встречу. Они действительно были на одной волне.

Среди прочих Жунмянь открыл сообщение от папы.

Себель: □Вы уже вместе? На фото — очень симпатичный юноша. Когда будешь готов познакомить нас, я обязательно найду время в своём графике.□

Папа всегда был воплощением чуткости и понимания. Жунмянь понимал: знакомство с родителями — это уже шаг к обсуждению свадьбы.

□Папа, этот день обязательно настанет□, — счастливо набрал он в ответ.

Бай Нянь, который и так был в курсе всего, ограничился лаконичным пожеланием счастья, зато неожиданно объявился Хэ Юйшу, который сейчас служил в армии.

Хэ Юйшу — бывший президент студсовета, окончивший академию несколько лет назад. Он был старшим товарищем Жунмяня, они росли вместе. В кругу знакомых Юйшу знали как человека властного и довольно сурового.

Отец — адмирал Хэ, мать — крупная бизнес-леди. Хэ Юйшу всегда наставлял Чу Жунмяня как младшего брата и каждый год присылал подарки на день рождения.

Хэ Юйшу: □Кто твой парень по статусу? Он не опасен?□

Больше всего его заботила безопасность Жунмяня. На их уровне люди, даже приближаясь под маской любви, часто преследуют свои цели. Главное, чтобы эти цели не причинили вреда самому Жунмяню.

Чу Жунмянь: □Он учится на факультете командования в Федеральном университете, семья чистая. Не волнуйся, брат Хэ.□

Юйшу не ответил сразу. Жунмянь привык к этому: у военных всегда слишком много дел, которые важнее светской переписки.

Хэ Юйшу недавно получил звание лейтенанта и считался очень перспективным. Служба на передовой была для него и способом «позолотить» биографию, и суровой закалкой. Безопасных мест на фронте нет, но его, по крайней мере, прикрывали элитные телохранители из личной гвардии адмирала Хэ.

Чу Жунмянь ответил еще нескольким людям, которые в основном допытывались, что за человек этот Сюй Линван. Ответы Жунмяня были простыми: «он интересный», «он очень хороший», «он умный» и «он тот, кого я люблю». Разве «люблю» — этого недостаточно? Линван признался прямо, Жунмянь так же прямо принял его чувства. В один случайный день они просто полюбили друг друга. По велению сердца, по зову души.

Закончив отвечать, Жунмянь заметил в самом низу списка того, кого совсем не ожидал там увидеть.

Маршал Чу: □Скриншот□

Почему я ничего не вижу? Старик Бай уже завалил меня вопросами, а я открываю твою ленту — и там пусто.

«А почему там должно что-то быть? Ты же в черном списке», — подумал про себя Жунмянь.

Чу Жунмянь: □Так ты же его не любишь, и видеть его тебе тошно. Вот я и избавил тебя от лишних расстройств — с глаз долой, из сердца вон.□

Маршал Чу: □? То есть ты меня заблокировал? Ты уверен, что это "тот самый"?□

Жунмяню не понравился такой тон: □Мы просто встречаемся. Вот когда дело дойдет до свадьбы, тогда и наступит твой выход.□

Маршал надолго замолчал. Сын всегда был остер на язык и любил пререкаться. И в кого он такой? Сам Маршал в молодости красноречием не отличался, зато у него была «твердая рука», и его слово всегда было законом. Он перестал спорить с сыном, но его подчиненные уже всю информацию на Сюй Линвана. Маршал перечитал досье парня раз пять, выучив всё наизусть. Имя, пол, возраст... Маловат он, кажется. Младше самого Жунмяня.

Чу Жунмянь вырос в неге и заботе, разве сможет этот малец о нем позаботиться? Учится в Федеральном университете — это хорошо. Семья из четырех человек, всё просто: один родитель — руководитель группы в компании, другой — учитель в начальной школе. Есть еще младший брат-бета, учится на художника. Ранг... S? Стоп. Маршалу не хотелось, чтобы у парня были дурные намерения или слишком низкий ранг... Хм. Хм?! Что за чертовщина? У него в глазах рябит?

Маршал Чу вытаращился на экран и перечитал еще раз. Ранг S. Ничего не изменилось. Он отчетливо помнил, что раньше там стояло «С». Маршал даже на мгновение усомнился в своем рассудке. Было уже поздно, поэтому он отправил сообщение адъютанту, чтобы тот к утру выяснил причину этого скачка из «С» в «S». Маршал лег, но ночь обещала быть бессонной.

Утром адъютант Ли во всем разобрался и к девяти часам прислал отчет. Маршал читал его за завтраком.

— Вторичное пробуждение случается, но такой скачок — это чересчур.

Если это альфа ранга S с отличными генами, то суровый взгляд Маршала чуть смягчился. Больше всего он переживал за Жунмяня. Почему он ценил Ван Юя? Потому что тот был талантлив, имел ранг S и проявлял безграничное терпение к его сыну. Маршал даже обсуждал с Ван Юем условия: один из будущих детей должен будет носить фамилию Чу, а всё наследство перейдет Жунмяню. Ван Юй, по сути, оставался бы просто отцом детей. И раз тот был готов на такие уступки, имел блестящую репутацию, храбро сражался и уважал старших — как Маршалу было его не поддерживать?

А теперь Сюй Линван: семья чистая, гены высокие, внешность отличная, талант есть. Маршал задумался. Надо сначала увидеть человека лично. Он усмехнулся про себя — Жунмянь сказал, что приведет его только «под венец». Но Маршал ведь почетный ректор Федерального университета. Всегда можно найти предлог, чтобы навеститься в академию и присмотреться к парню. Ван Юя он знал со школы до выпуска — парень был сама добродетель. Всё было распланировано, но Жунмяню он не нравился. Придется снова ломать голову.

...

Сюй Линван проснулся в девять. Умывшись, он вышел из гостевой спальни. В холодильнике, кроме напитков, шаром покати, а кухня блестела чистотой — видно, что здесь почти не готовили.

Жунмянь тоже проснулся и, увидев в своем доме альфу, на секунду вздрогнул. Вспомнив события вчерашнего вечера, он сладко зевнул.

— Закажем доставку. Что ты любишь?

Чу Жунмянь протянул Линвану планшет, лежащий на кофейном столике.

— Мне достаточно горячего молока и яиц.

Линван выбрал жареные палочки из теста (ютяо) и соевое молоко. Жунмянь оформил экспресс-доставку.

— Как спалось? — Жунмянь налил им обоим по стакану теплой воды. Линван сначала долго ворочался на новом месте, но потом усталость взяла свое.

— Вполне неплохо, — он улыбнулся, выглядя совершенно спокойным.

Жунмяню тоже было комфортно. Его семья была сказочно богата, но для него это была обыденность. Если бы обычный человек, увидев всё это, начал бы ахать или проявлять жадность, Жунмяню бы это не понравилось. Но Линван держался естественно. После завтрака они решили пойти в бассейн.

— Насчет размера... я закажу, чтобы принесли плавки. Ты вообще умеешь плавать? — полюбозыблился Чу Жунмянь.

— Немного умею, но не профи, — улыблился Линван. Он учился плавать у отца на летних каникулах. Каждый год они выбирались в бассейн, а иногда отец вывозил их на острова. В старшей школе времени на это почти не оставалось. Сейчас наступила осень, в обычных бассейнах было холодно, но здесь вода была подогретой. Линван коснулся поверхности рукой — она была приятной и теплой. Системой управляла автоматика. Линван назвал свой размер. Жунмянь выбрал плавки из качественной ткани, но, услышав цифру, невольно покраснел. «А он крупный...» — мелькнуло в голове.

Вскоре заказ доставили. Жунмянь переделся и первым нырнул в воду. Когда Линван вышел в плавках к бортику, Чу Жунмянь уже проплыл круг.

— Давай иди сюда! — глаза Жунмяня восхищенно блеснули. Чего греха таить: среди всех альф, чьи тела он видел, у Линвана была самая эффектная фигура — широкие плечи, узкая талия, мощная и красивая мускулатура. Линван вошел в воду и начал плыть. Жунмянь замер у края, любясь зрелищем. Напряженные мышцы спины вырисовывали четкие рельефные линии, капли воды стекали по позвоночнику, поблескивая на солнце. Движения были стремительными и сильными — как у охотящегося леопарда.

Линван обладал обостренным чутьем, к тому же Жунмянь даже не пытался скрыть свой взгляд. Движения Линвана на миг стали скованными, он выдохнул и постарался расслабиться. В конце концов, в бассейне на тебя всегда смотрят. Он убедил себя, что в этом нет ничего плохого, и даже постарался плыть еще красивее.

— Ты опять скромничаешь. Плынешь просто отлично, — заметил Жунмянь, когда Линван закончил круг. Тот откинул мокрые волосы назад, и капли воды на его лице заискрились в солнечных лучах.

— А теперь ты проплыви, я посмотрю, — рассмеялся Суй Линван, желая полюбоваться Жунмянем в ответ. Жунмянь не заставил себя ждать: — Конечно. Услуга за услугу.

Линван почувствовал, как атмосфера вокруг стала еще более интимной — здесь, в башне, Чу Жунмянь вел себя гораздо свободнее. Его движения в воде были грациозными, но стремительными. Если бы у него вместо ног был хвост, Линван не сомневался бы — перед ним настоящий тритон.

— Ну как? Я тоже ничего, правда? — с улыбкой спросил Жунмянь, подплывая ближе. Он приблизился к альфе, разглядывая его плечи, грудь и кубики пресса, видневшиеся под водой. Линван не отрывал от него глаз: — Идеально.

— А я-то думал, ты и вправду "немного умеешь", хотел тебя поучить. Но, видимо, наставник тебе не нужен, — Жунмянь снова нырнул и лениво проплыл пару метров.

Линван приблизился к нему. В его черных глазах вспыхнул огонь. Он усмехнулся: — Наставник не нужен. Но я бы хотел попробовать тебя поцеловать.

Жунмянь густо покраснел и вытаращил глаза: — Ты о чем вообще?

— Вчера ты поцеловал меня первым, а я тебя — еще нет. Линван хотел этого еще вчера у кинотеатра, но прилюдно он всё же стеснялся. В башне моменту помешали другие дела, и он заснул с чувством легкой недосказанности. Теперь он пришел за своим «долгом».

Он поймал руку Жунмяня. Ладони обоих были мокрыми, губы — влажными. Линван обхватил его за талию. Жунмяня словно током ударило. Между ними не было никакой одежды, и грубая ладонь альфы легла прямо на его кожу. Он невольно выпрямился, прогибаясь в пояснице, а жар чужой ладони, казалось, прожигал его насквозь. Воздух вокруг мгновенно наэлектризовался. Взрослый альфа и взрослый омега, влюбленные друг в друга, в бассейне, созерцающие прекрасные тела партнера... искушение было слишком велико.

<http://bllate.org/book/16059/1442545>